

Хан Сычжоу посчитал, что Сяо Хан переходит все границы.

Они женаты уже столько лет — с какой стати тот задаёт подобные вопросы?

Сычжоу вскинул голову, вглядываясь в лицо мужа. Он ожидал увидеть там привычную насмешку: этот негодяй наверняка просто издевается над ним. Сычжоу уже мысленно приготовил пару ласковых, а вдобавок — сокрушительный удар коленкой прямо между ног обидчика.

Однако, столкнувшись с ним взглядом, он осекся. Гнев улетучился, уступив место глухой тревоге.

Сяо Хан стоял спиной к свету, но Сычжоу отчётливо видел его глаза. В них не было ни капли издёвки, ни тени иронии. В них вообще ничего не отражалось — лишь беспросветная, глухая тьма.

Так выглядит море перед сокрушительным штормом.

Впервые с момента потери памяти Сычжоу почувствовал исходящую от мужа подсознательную угрозу. Инстинкты вопили, что нужно бежать. Если он не уйдёт сейчас, в следующую секунду его накроет и утянет на дно исполинская волна.

Он упёрся ладонями в широкие плечи Сяо Хана, пытаясь оттолкнуть его:

— Слышь, ты вообще представляешь, сколько вешишь?

Тёмные зрачки мужчины сузились. Взгляд стал ещё более хищным, собственническим.

Сычжоу нервно лизнул пересохшие губы, безуспешно пытаясь совладать с нарастающим напряжением. Он ведь сегодня ничем его не злил. Если у этого парня паршивое настроение, пусть переваривает его в одиночку, при чём тут он?

— Не думай, что если ты напустил на себя загадочный вид, я сразу... испугаюсь. Твои выходки кого угодно из себя выведут, любой бы тебя...

Договорить Сычжоу не успел. Воображаемый шторм сорвался с цепи, обрушивая на него всю свою мощь.

Он резко отвернул голову.

В прошлый раз всё произошло по пьяни, когда голова соображала туго, но сейчас-то он был

абсолютно трезв. Неважно, какими были их отношения до амнезии — сейчас он к этому человеку ничего не чувствовал! А без чувств целоваться нельзя.

Ресницы лежащего под ним Сычжоу мелко подрагивали, губы были плотно сжаты, а точёный профиль казался застывшим. То ли от злости, то ли от смущения кончик уха, выглядывавший из-под чёрных прядей, окрасился в нежно-розовый цвет.

Кадык Сяо Хана дёрнулся. Не давая партнёру возможности снова уклониться, он грубо перехватил его за подбородок, заставив повернуть лицо, и накрыл его рот властным поцелуем.

Близость между ними случалась нечасто. К тому же в большинстве случаев Сычжоу оставался полураздетым. Для них это всегда было скорее животной разрядкой, лишённой всякой нежности.

Приятное исключение случилось лишь несколько дней назад, но тогда в спальне царил полумрак, Сычжоу перебрал с алкоголем и до последнего пытался доминировать.

Сейчас же Сяо Хан впервые разглядывал обнажённую спину Сычжоу при ярком свете.

Его взгляд скользнул ниже и замер на бедре, ближе к пояснице.

Там белел длинный, уродливый шрам.

Сяо Хан нахмурился. Кто мог оставить на теле Сычжоу такую отметину? Слишком глубокий след — явно от холодного оружия.

Сычжоу, не привыкший к внезапным паузам, повернул к нему голову. Его влажные глаза блестели, а в уголках век скопилась розовая краснота.

Этот упрямец в любом возрасте оставался верен себе. Его только что бесстыдно подчинили, а он всё ещё дул губы, цепляясь за остатки гордости и пытаясь сохранить лицо.

Сычжоу даже не подозревал, что этот строптивый вид лишь сильнее разжигал в мужчине первобытное желание покорить его полностью.

Сяо Хан мгновенно позабыл обо всех посторонних мыслях. Сжав пальцами его подбородок, он снова прильнул к его губам — требовательно и жадно.

Когда всё закончилось, Сычжоу чувствовал себя одновременно опустошённым и странно

умиротворённым. Распластавшись на простынях, он злобно уставился на мужа:

— Я и раньше говорил, что мы не подходим друг другу?

— И в чём же мы не подходим? — Сяо Хан явно пребывал в куда лучшем расположении духа, чем до прихода в спальню. В его тёмных глазах сквозила мягкая усмешка.

Настроение же Сычжоу, напротив, окончательно испортилось. В конце концов, именно его сейчас нещадно разложили.

Ему безумно хотелось съязвить, что они не сошлись размерами, но язык не поворачивался произнести такое вслух. К тому же это прозвучало бы как глупый комплимент мужскому эго Сяо Хана.

В итоге Сычжоу лишь яростно зыркнул на него и процедил:

— Да во всём!

Правда, из-за заплаканных глаз и охрипшего голоса эта вспышка гнева выглядела скорее как капризная обида. Такое зрелище невольно вызывало нежность.

Сяо Хан присел на край кровати.

Сычжоу сильно вспотел, и его тёмные волосы промокли. Как бы он ни пытался откинуть их назад, непослушные пряди упрямо липли ко лбу. На фоне мокрых смоляных волос его кожа казалась ещё белее и нежнее.

Сяо Хан мысленно упрекнул себя за излишнюю резкость.

— В следующий раз я буду помягче, — пообещал он, протягивая руку, чтобы убрать мешающие волосы со лба мужа.

Но едва его пальцы коснулись кожи, Сычжоу резко отпихнул его руку.

— Не трогай меня! Вечно ты не умеешь рассчитывать силу, — проворчал он, всё ещё обиженный и не желающий никаких нежностей.

Рука Сяо Хана замерла в воздухе прямо над его лицом.

Раз уж этот суровый тип решил пойти на попятную, Сычжоу посчитал своим долгом добить его упрёками:

— Раз такой грубый, держись от меня подальше.

Расслабленные пальцы Сяо Хана мгновенно напряглись и сжались в кулак. Он медленно поднялся, и его голос вновь зазвучал привычно сухо и отстранённо:

— Ты сам просил меня поторопиться. Я лишь пошёл тебе навстречу.

Лицо Сычжоу мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем. Схватив подвернувшуюся под руку подушку, он со всей силы запустил её в Сяо Хана:

— Теперь не прошу! Проваливай отсюда!

Черта с два! Этот кобель сам потерял контроль, а он... просто подстроился.

Сычжоу прикусил губу и мысленно обложил мужа трёхэтажным матом раз сто, прежде чем наконец немного успокоился.

За окном сияла полная луна, окружённая россыпью звёзд.

Лёгкий ветерок шевелил листву, отбрасывая причудливые тени на перила балкона.

Сяо Хан стоял на свежем воздухе, его взгляд скользил по качающимся веткам, но голос, звучавший в телефонной трубке, контрастировал с тихой и тёплой ночью. В нём сквозил ледяной холод:

— Выясни, чем сейчас дышит Группа Хуншэн. Нет ли у них на горизонте крупных сделок.

Он обернулся, глядя сквозь полужащённое окно.

Сычжоу всё ещё лежал, зарывшись в одеяло, — наружу торчала лишь макушка, которой он периодически недовольно шевелил.

Сяо Хан устало потёр переносицу.

В прошлый раз ему показалось, что Сычжоу страдает какой-то ерундой. Но что им движет теперь? Зачем он втягивает себя во всё это?

Проводив мать, Сяо Хан долго стоял во дворе, даже зашёл в круглосуточный магазин за пачкой

сигарет.

Узнав о беременности партнёра, он раз и навсегда завязал с курением. Благодаря железной самодисциплине за все эти годы у него ни разу не возникало желания сорваться.

Но сегодня... сегодня он едва сдержался.

В конечном счёте нераспечатанная пачка полетела в мусорное ведро.

Согласно их брачному договору, они должны были подать на развод, как только Сяо Чжихань исполнится пять лет. Это минимальный срок, установленный законом для однополых браков, после которого супруги могли разойтись без лишней волокиты.

И чем ближе подходил этот день, тем холоднее становились их отношения. Впрочем, они и в самом начале не отличались теплотой.

Анализируя странное поведение Сычжоу в последнее время, Сяо Хан пришёл к очевидным выводам.

* «Похоже, он передумал разводиться»*

Но заставить Сычжоу изменить решение мог только один человек — его отец.

Так было и со свадьбой.

Когда Сычжоу узнал, что беременный, его первым порывом было избавиться от ребёнка. И если бы не жёсткое давление Хан Хуншэна, Ханьхань никогда бы не появилась на свет.

Взгляд Сяо Хана потемнел, сливаясь с ночными тенями.

Молчание затянулось, и помощник Линь на том конце провода нерешительно позвал:

— Шеф?

Сяо Хан очнулся от мыслей и глухо скомандовал:

— Начинай проверку прямо сейчас. И как можно быстрее.

Укрывшись с головой, Сычжоу осторожно коснулся припухших губ.

Ругайся не ругайся, а этот паршивец сегодня целовался... не так грубо, как обычно. По крайней мере, обошлось без разбитых губ.

Телефон на тумбочке снова завибрировал.

Должно быть, Янь Цзяю завалил групповой чат безумными отметками из-за его молчания. Но у Сычжоу не было ни малейшего желания лезть в сеть и читать их трёп.

Все эти разборки с капризной свекровью... К чёрту. Лучше пустить всё на самотёк. Любит его мать Сяо Хана или нет — ему глубоко плевать.

Сычжоу уставился в потолок, на огромную люстру, и пальцы снова невольно скользнули к губам.

* «Когда он присел рядом... он ведь действительно пытался помириться? Если бы я не оттолкнул его тогда, то что бы он сделал?»*

Пальцы поднялись выше, коснувшись прохладной кожи лба.

В этот момент телефон взорвался настойчивым звонком. На экране высветилось имя менеджера.

Карьера Сычжоу в шоу-бизнесе была скромной, и благодаря интернету и подсказкам Цзин Цина он уже неплохо восстановил общую картину. С самого дебюта он открыл собственное агентство. Плюс работы на самого себя заключался в том, что без веской причины менеджер его никогда не беспокоил.

— Чжоучжоу, ты видел мои сообщения в вичате? — раздался в трубке взволнованный голос Лу Чэньфэна, стоило Сычжоу принять вызов.

Сычжоу открыл мессенджер.

Лу Чэньфэн прислал официальное приглашение на съёмки в реалити-шоу. Название программы показалось ему смутно знакомым — именно его они недавно смотрели вместе с Ханьхань.

[Отправимся в путешествие вместе]